

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 29 (2149)

ПОНЕДЕЛЬНИК,

17 ОКТЯБРЯ

1988 г.

Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

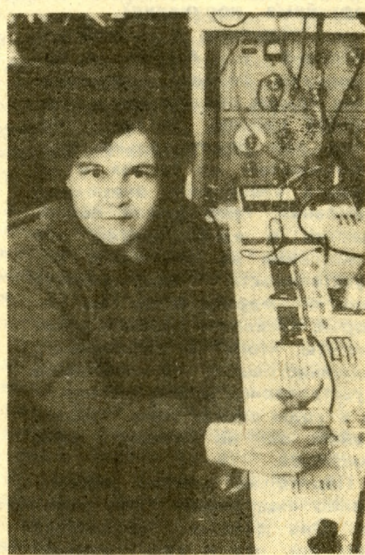
КОМИССИЯ партийного комитета, ведущая подготовку партийной конференции УрГУ, вносит предложения в проект постановления конференции, которые предла-

гаются вниманию коллектива преподавателей, сотрудников и студентов университета.

В целях глубокой и всесторонней реализации идей XIX партийной конференции КПСС,

Июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС обязать партком и ректорат, партийные организации факультета кафедр и служб университета разработать систему мер, гарантирующих

проведение в жизнь установок партии на радикальную перестройку политической системы общества, применительно к деятельности коллектива университета. Для чего:

Научным сотрудникам в одной из проблемных лабораторий недавно созданного на базе нашего университета Института физики и прикладной математики работает Людмила Вячеславовна Бунина. Но в университете ее имя известно еще и потому, что почти десять лет Людмила Вячеславовна является народным контролером. Сегодня она возглавляет культурно-бытовой сектор центральной группы народного контроля УрГУ.

Л. В. Бунина организует и проводит большую работу по проверке деятельности комбината питания университета, бытовых условий студенческих общежитий. Кстати, именно Людмиллой Вячеславовной разработана специальная памятка для проверки НК комбината питания, которой пользуются сегодня народные контролеры многих вузов нашего города.

На снимке: Л. В. БУНИНА.
Фото П. ШАЛАЕВА.

Первая

Недавно в Уральском университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, выпускника философского факультета Цэдэва Дамирангигина.

В 1985 году он закончил факультет и поступил в аспирантуру, которую успешно закончил, представив в срок написанную диссертацию. Тема его научной работы «Противоречия социализма, как источник развития». Члены ученого совета высоко оценили представленную на обсуждение работу, об этом свидетельствует уже тот факт, что не было ни одного голоса против.

Цэдэв Дамирангигин один из первых иностранных выпускников УрГУ, представивших научную работу на соискание ученой степени кандидата философских наук и успешно защитивший ее.

Готовится

актив

Партийный и профсоюзный комитеты ведут подготовку партийно-профсоюзного актива по обсуждению вопросов совершенствования работы административно-управленческого аппарата УрГУ.

Ждем ваших предложений.
Партком — к. 254, пр. Ленина, 51; тел.: 55-74-88.
Профком — к. 212, пр. Ленина, 51; тел.: 55-74-64.

На трибуну партийной конференции

ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

кома и обкома КПСС от коллектива университета (то же — кандидаты в депутаты Советов всех уровней) осуществлялось в первичных трудовых коллективах и партигруппах с обязательным указанием реальных качеств кандидата, результатов его деятельности; все эти товарищи регулярно должны отчитываться в своих коллективах о проделанной работе, в случае неудовлетворительной их деятельности ставить вопрос об отзыве их из соответствующего выборного органа.

7. Вести переориентацию деятельности парткома и партбюро с целью сокращения формальных процедур (заседаний, совещаний, составления отчетов, проверок и т. п.) и повышения доли организационно-практических дел, направленных на оказание помощи на местах.

Принять меры по ликвидации бюрократизма в службах университета («отчетования», бесконечные визы и согласования при оформлении документов), вплоть до возможного сокращения штатов управленческих служб.

8. Обязать профкомы улучшить организацию социалистического соревнования факультетов, кафедр и служб, с помощью общественников разработать оптимальную методику подведения итогов деятельности трудовых коллективов.

9. Преодолеть формализм в ходе аттестации кадров, обеспечить оценку их деятельности по качеству реального вклада преподавателя в дела коллектива (профессионализм в работе, научная продуктивность, политическая культура, высокая нравственность и т. п.).

10. Обеспечить полную гласность работы парткома, ректората, всех первичных партийных организаций и подразделений путем оперативной и всеобъемлющей информации о принятых решениях, их мотивах, о резервах на выдвижение с характеристикой политических, деловых и нравственных качеств кандидатов, для чего ввести в «Уральском университете» постоянную «Официальную рубрику».

11. Рассмотреть на одном из партсобраний принципы и основные направления самоуправления в жизни университета, обеспечивающих принятие решений по принципиальным вопросам только с ведома и согласования коллектива.

12. Разработать меры по повышению общей культуры и профессионализма профессорско-преподавательского состава, предусмотрев организацию клубов самообразования, «круглых столов», лекториев для этой категории коллектива.

Продолжить работу по гуманитаризации университетского образования, внедрения методов точных наук в другие области знаний, увеличить до-

лю госбюджетных ассигнований на нужды гуманитарных факультетов, считать необходимым, чтобы гуманитарные факультеты более активно работали по заключению хозяйственных договоров с заинтересованными организациями.

13. Изменить методы взаимоотношений с потребителями готовящихся в университете кадров, все больше внедряя договорные отношения с академическими институтами, НИИ, предприятиями, учреждениями, учебными заведениями, переходя на хозрасчетные отношения.

14. Провести на базе университета теоретическую (или научно-практическую) конференцию на тему: «Обществоведение и социальный заказ: проблемы внедрения результатов исследований в практику».

15. В связи с введением государственного экзамена по марксизму-ленинизму и необходимостью целостного подхода к его преподаванию необходимо создать силами общественников учебное пособие — «Программа курса марксизма-ленинизма как целостного учения», провести общестуденческую научно-методическую конференцию «О методах и формах подготовки и проведения государственного экзамена по марксизму-ленинизму; предоставить наиболее подготовленным студентам возможность ускоренного изучения общественных наук; осуществить издание курсов лекций по отдельным разделам обществоведения.

16. Обратит внимание комитета ВЛКСМ, студенческого профкома на необходимость радикального повышения ответственности студентов, их самоуправленческих органов за качество учебы, считать долгом комсомола работу по пополнению студенческих рядов хорошо подготовленными абитуриентами, для чего взять шефство над общеобразовательными школами, школами работающей молодежи, техникумами и ПТУ.

Все эти и другие меры должны привести к повышению престижа нашего коллектива в регионе, к превращению университета в действительно центр перестроечных процессов.

17. Конференция считает необходимым поставить перед РК, ГК, ОК и ЦК КПСС ряд вопросов, осуществление которых поможет быстрейшему и полному воплощению в жизнь установок XXVII съезда КПСС, XIX партконференции.

Все коммунисты без изъятия должны знать о решениях партийных органов всех уровней с объяснением мотивов принятия этих решений, в особенности по кадровым перемещениям; обо всех выдвигаемых кандидатах должны быть даны исчерпывающие данные о его делах, реальных заслугах, сильных сторонах, идейно-политических и нравственных качествах; в

случае освобождения — о действительных его причинах. Коммунисты должны быть информированы о том, какими вопросами в составе выборного органа будет весть данный товарищ (и почему); руководители всех рангов, включая Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров, должны регулярно отчитываться о своей деятельности в первичных партийных организациях.

Должна быть установлена практика публикации стенограмм не только съездов и конференций, но и пленумов ЦК, ОК, ГК, РК КПСС, а возможно, и заседаний Политбюро и других выборных органов (в случае особой важности принимаемых решений с указаниями различия подходов тех или иных членов бюро к обсуждаемому вопросу).

Все льготы и привилегии различным категориям работников должны быть закреплены соответствующими законами и постановлениями по единственному критерию — по качеству труда и по реальному вкладу в общее дело.

Органы печати должны быть ответственными перед съездами, конференциями, пленумами, а не перед исполнительными органами или первыми лицами, тем более — не перед работниками соответствующих аппаратов.

На основе имеющихся документов решить вопрос о персональной ответственности за нарушения законности и репрессии, за участие в коррупции бывших партийных и государственных руководителей с определением их персональной вины.

Изменить отношение к представителям общественных наук только как комментаторам и пропагандистам партийных решений, шире привлекать их к разработке целевых программ общественного развития, к оценке перспектив и возможных последствий принимаемых решений.

Обкому КПСС — открыть на страницах «Уральского рабочего» дискуссионную трибуну о ходе перестройки, методах и темпах ее осуществления; поставить вопрос об обосновании постоянных многочисленных отвлечений студентов, преподавателей, сотрудников на не связанные с профилем вуза работы, исходить при решении вопроса о привлечении к таким работам из экономической целесообразности (для общества и привлеченных людей).

Партийный комитет обращается к коммунистам и беспартийным подать свои предложения в проект решения партийной конференции в партком, редакцию газеты «Уральский университет», выступить с ними с трибуны конференции.

На трибуну партийной конференции

Идет подготовка к партийной конференции УрГУ, где будут обсуждаться задачи партийной организации университета по реализации решений XIX конференции КПСС.

В предыдущем номере были предложены вопросы для обсуждения, разработанные парткомом. По ряду из них на страницах нашей газеты выступают коммунисты.

«НЕ ПОРТФЕЛИ РАСПРЕДЕЛЯТЬ, А ДЕЛО»

А. В. ПЕРЦЕВ, доцент кафедры истории философии, секретарь партбюро философского факультета.

— Отвечает ли стиль работы парткома современным требованиям? Почему низка эффективность партийных собраний? Почему многие коммунисты не горят желанием выполнять партийные поручения?

— Отношение к партийным собраниям и к партийным поручениям сегодня определяется самим содержанием партийной работы. До тех пор, пока она будет только подхватыванием на словах и на бумаге какой-либо очередной кампании, проводимой повсеместно и единообразно, это отношение не изменится. Искусственность, надуманность многих мероприятий, на которые пускались партийные комитеты, чтобы не дублировать администрацию, моментально чувствовались коммунистами — и в годы застоя тоже. Просто сейчас они не желают с этим мириться.

Партия не должна искусственно выдумывать себе работу. Она должна заниматься тем же, что и весь коллектив университета, и администрация — в том числе. Но если ректорат думает в первую очередь о сегодняшнем и завтрашнем дне, партком должен думать о дне послезавтрашнем, вырабатывать стратегию и реализовывать ее. Что я имею в виду? Мне кажется, что партком сегодня надо начать с разработки, предельно конкретной, «по-бухгалтерски» написанной программы. Скажем, под названием «Основные направления развития УрГУ». Программа — минимум и программа — максимум. И никаких «улучшить», «повысить» и т. п. Одни конкретные мероприятия. Затем обсудить и дополнить эту программу на партсобраниях и найти ответст-

венных за конкретные мероприятия. Вместо абстрактной ответственности за «культурно-массовую работу» и т. п. Не портфели надо распределять, а давать конкретное дело. И спрашивать за его выполнение.

Какие конкретные дела, например? Если мы должны превратить университет в учебный, научный и культурный центр, находящийся на передовых позициях не только в СССР, но и известный за рубежом, то нам придется провести целый комплекс мероприятий. Во-первых, создать атмосферу уважения к знаниям, к традициям. Мы все — в сегодняшнем дне. А университет нет без богатых традиций, без внимания к ним. Нужен музей, но — именно музей «альма матер». Нужна постоянная связь со всеми выпускниками: надо знать, кого мы выпустили, пусть они напишут в тот же «Уральский университет», так ли их учили, что пригодилось, а что было бесполезным, пустово-рожным. Пусть дадут советы сегодняшнему студенту.

Далее. Необходимо, как везде в Европе, комплекты всех читаемых курсов. Их готовит либо сам преподаватель, либо студенты, а преподаватель редактирует. Затем все это печатается. Дело не только в том, что это удобно — студент только делает пометки на лекции, а не стенографирует. Дело — в другом. Сегодня нам не удается достичь атмосферы соревнования умов и талантов в преподавательской среде, поскольку не могут же два преподавателя читать по очереди лекцию на одну и ту же тему. Так пусть они хотя бы опубликуют конспекты ее! Тогда будет видно, когда она последний раз переписывалась, по крайней ме-

ре. И можно будет сравнить.

Я — обществовед, и поэтому буду говорить о своем. На мой взгляд, университетским обществоведам вполне по силам не только регулярно выступать с публицистикой в прессе — что пока бывает лишь в редких случаях, но и делать регулярные обзоры проблем современности. Тот же «Уральский университет» пойдет нарасхват с такими материалами — и далеко за пределами университета. А в перспективе такие обзоры и публикации должны стать именно тем, что сегодня от обществоведа требует общество, говоря о необходимости связи с жизнью. Университет должен стать и центром культурной жизни города, как, к примеру, Политехнический музей — во второй половине дня, быть может, здесь должны читаться публичные лекции, выступать ученые, деятели культуры, а слушать их — не только студенты, но и самая широкая общественность города, рабочие с предприятий. Но этого слушателя придется завоевывать. Нужны анкеты и тесты для самых широких опросов. Нужны клубы политической песни, политтеатры, чтобы оперативно реагировать на события в жизни страны. Нужна самая широкая информация о происходящем в мире: переводы всей доступной прессы и литературы, приходящей из-за рубежа, с анализом, и чтобы эти переводы были доступны всем, в библиотеке. И это все — еще далеко не полная программа-минимум!

Поручите хотя бы по одному из этих дел организовывать каждому члену парткома — именно организовывать, привлекая всех заинтересованных — и моментально изменится стиль его работы!

ВЫРАБАТЫВАТЬ СТРАТЕГИЮ

М. А. ДАШЕВСКАЯ, доцент кафедры истории КПСС исторического факультета, заместитель секретаря партийного бюро истфака по оргработе.

— В какой мере, на Ваш взгляд, партком и первичные партийные организации влияют на кадровую политику ректората, деканатов, профсоюзных и комсомольских органов? Как улучшить процесс подготовки кадров на все руководящие и преподавательские должности?

— Партком и первичные партийные организации, конечно, влияют на кадровую политику университета решающим образом. Не только в тактическом плане, при решении текущих вопросов. Скажем, когда речь идет об аттестации кадров, конкурсе, переизбрании преподавателя на должность, смене руководи-

теля в связи с его преклонным возрастом. Или если в какой-то экстремальной ситуации необходимо решить вопрос о соответствии преподавателя занимаемой должности. В таких вопросах мнение партийного бюро является весомым, авторитетным. Иногда партбюро выступает даже инициатором каких-то кадровых изменений, но, опять же, тактического характера. Так, несколько лет назад именно бюро проводило в жизнь идею об изменении в структуре кафедр факультета (по кадровым соображениям две кафедры слились в одну).

Нам необходимо, кроме всего этого, чтобы партийное бюро и партком решающим образом участвовали в реализации не только тактических, но и стратегических кадровых задач, учитывающих перспективы развития различных подразделений университета, со-

здание новых научных направлений.

— Как ликвидировать келейный характер обсуждения и выдвижения кандидатур на общественные и административные должности? Как сделать этот процесс демократичным и гласным?

— Для того, чтобы ликвидировать келейность, не нужно создавать никаких новых демократических институтов, достаточно уже имеющихся — кафедральные собрания, собрания партийных групп трудовых коллективов, ученый совет, факультетский университет, наконец. Необходимо только как можно более широко использовать все эти составные части нашей демократической системы, добиваясь активного их функционирования. Наступила пора окончательно отказаться от традиций и привычек прошлого.

ОПИРАЯСЬ НА РЕАЛЬНОСТЬ

С. А. РОГОЖИН, зам. секретаря партбюро математико-механического факультета.

— Насколько эффективна сегодняшняя система аттестации кадров (по количественным и статусным критериям без учета реального вклада работника)? Что Вы можете предложить?

— Существующая система аттестации просто не может учитывать реальный вклад преподавателя, т. к. члены аттестационной комиссии в большинстве своем не знакомы с преподавателем, а на заседании партбюро факультета этому не уделяется должного внимания.

Необходимо аттестационную комиссию собирать не в ректорате, а на факультете. В комиссии должно быть больше представителей факультета.

— Что должен предпринять партком для ликвидации бюрократизма и бумаготворчества, виз и согласований в службах и отделах ректората? Ваши предложения?

— Прежде всего, мне кажется, преподаватель не должен собирать подписи, связанные с организацией учебно-воспитательного процесса характеристиками. Такая обязан-

ность должна лежать на плечах вспомогательных служб.

Идеал: преподаватель приносит документы, например, в профком, а через четко обусловленное время получает их в канцелярии со всеми подписями и печатью. Если у какого-то руководителя возникают вопросы, он выясняет их у соответствующего факультетского руководителя (тот ведь в курсе: он уже поставил свою подпись). Различные согласования — то же самое. Пусть службы ректората проводят согласования между собой без участия преподавателя. Тогда они сами быстро решат, как упростить эту процедуру.

У МЕРИМ свои родственные чувства к Уральскому университету и в интересах дела взглянем на факты трезво. В целом (именно в целом) УрГУ не относится к числу учебно-научных учреждений «экстра-класса». Почему? Что надо сделать, чтобы выйти вперед? Согласно моему личному, заведомо неполному и не претендующему на абсолютную точность впечатлению, математико-механический факультет и некоторые подразделения физического факультета вполне заслуживают отнесения к «экстра» или по крайней мере к «первому» классу качества. Но университет как целостная система не сводится к указанным факультетам. Его статус за рубежом, в нашей стране и в нашем министерстве зависит и от других подразделений, от общественной значимости, качества и масштабов проводимых там исследований. И вот тут-то блок гуманитарных факультетов и кафедр довольно часто начинается, как мне лично кажется, играть роль «балласта» и даже в некоторых отношениях портит общее впечатление.

Размышления о «балласте»,

или Как от схоластики

перейти к действию

Рассмотрим один конкретный пример. В настоящее время в целом филологический факультет по содержанию и форме своей деятельности находится на уровне прошлого века. Прежде всего это касается не литераторов (лермонтоведов, пушкинovedов), а отделения лингвистики. Успешная разработка стратегически значимой для человечества комплексной междисциплинарной научно-технической программы «Искусственный интеллект» предполагает интенсивное изучение лингвистического аспекта этой программы. К сожалению, аспект этот в большинстве случаев изучается не филологами — лингвистами. Причем, последние в том виде, как их готовят в УрГУ, и не способны подключиться к такой работе, так как их готовят по устаревшей программе (прошлого века), не отражающей запросы современного научно-технического прогресса.

Бурное развитие искусственных языков и, в частности, языков программирования, тенденция к организации «диалога» человека с искусственной «интеллектуальной» системой на языке, приближающемся к естественному, требует фундаментальных и прикладных лингвистических и лингво-психологических исследований. Для этого нужны кадры лингвистов, подготовленных на более современной учебной программе. Нужна перестройка содержания и организации обучения на специализации «лингвистика». Сегодня назрела необходимость решения ряда проблем: открыть кафедру «структурной, прикладной и математической лингвистики» или кафедру «искусственных языков»; организовать при этой кафедре небольшую специализацию для студентов, снабжающую их хорошей математической, логической и компьютерной подготовкой; обязательно ввести письменный и устный экзамены по математике для этой специализации; научной темой кафедры (или отделения) утвердить «лингвистический аспект программы «искусственный интеллект»; разработать учебную программу — математизированную, компьютеризированную, но тем не менее лингвистическую; на первом этапе кадровый аспект данного предложения решать преимущественно за счет математиков города Свердловска, а затем за счет выпускников специализации. (Кафедра алгебры и геометрии УрГУ уже работала над созданием цикла лекций для философского факультета по математическим моделям языка, но в связи с сокращением числа часов на математику у философов работа эта была остановлена); проект учебной программы поручить разработать математико-механическому факультету, ибо силами филологов УрГУ такая модернизация невозможна. Филологи УрГУ

должны обеспечить в этой программе лишь общелингвистическую фундаментальную подготовку естественному языку, имея лишь совещательный, а не решающий голос при формировании и принятии программы; в связи с тем, что профиль данной специализации — педагогический, продумать систему распределения выпускников на различные предприятия. Изучить в связи с этим опыт отделения лингвистики филологического факультета Московского университета. Очевидно, что данное предложение по перестройке филологического факультета встретит массовое непонимание и административно-психологическое противодействие со стороны филологов, которые даже по такой важной и родственной для них дисциплине, как логика, неуклонно вели курс (во время декана Г. К. Щенникова) на ослабление подготовки студентов (сокращение курса, замена экзамена зачетом и так далее), в связи с чем страдало дело, но зато улучшались формальные показатели отчетности и создавалась иллюзия благополучия. Делалось это административной факультета под флагом «фундаментализации образования», но результат-то как раз противоположный. Надеюсь, новый декан филфака займет в данной связи иную позицию, а ученый совет будет исходить прежде всего из стратегических интересов страны, а не из обособленных специфических интересов своего ведомства и кратковременной конъюнктуры. Реализация указанной выше нелегкой задачи по перестройке лингвистического отделения филфака позволит перейти от нередко схоластического филологического теоретизирования к актуальным проблемам современности, в какой-то мере приобрести за выполнением важных государственных заказов. Это соответствует долгосрочным стратегическим интересам страны, а значит, и нашего университета, если нам действительно дорог его престиж. Думаю, что начинать это дело надо уже сейчас, не откладывая на грядущие пятилетки.

Хотелось бы, чтобы эта публикация не была воспринята филологами с обидой (некоторые филологи, с которыми я спорил по данному вопросу, уже заявляют, что «это лишь потому, что ты просто не любишь филологов»). Неадекватная реакция, если допустить, что люди действительно думают о деле. Кстати, философам тоже есть над чем подумать в связи с программой «искусственный интеллект».

В. ЛОБОВИКОВ, кандидат философских наук, доцент кафедры диалектического материализма философского факультета УрГУ.

(Окончание в следующем номере).

Мы продолжаем публиковать материалы об истории Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и перелистываем следующие страницы в истории комсомола Уральского университета. Сегодня речь пойдет о 50-х годах — времени, которое называют сейчас «периодом оттепели»: XX съезд партии, осудивший культ личности Сталина, запуск первого космического Спутника Земли, курс, взятый страной на подъем сельского хозяйства. В истории комсомола эта страница называется одним емким словом — Целина. На освоение целинных земель вслед за призывом ЦК комсомола отправились тогда тысячи юношей и девушек, работающих на предприятиях и стройках, учащих в техникумах и вузах.

О работе первых университетских «целинных» отрядов нам рассказывают сегодня доцент кафедры вычислительной математики УрГУ, выпускница физико-математического факультета 1957 года Эмма Валериановна ВДОВИНА и начальник сектора вычислительного центра университета Лена Моисеевна КУПЕРМАН, которая закончила этот же факультет в 1959 году.

Был главный вопрос. Во что верить?

Л. М. Куперман: — Да, время это было особенное. Прошел XX съезд партии, и на нас сразу «обрушилось» столько правды! Честно говоря, в первую очередь поразили не столько подробности о культе личности Сталина и массовых репрессиях, сколько тот факт, что нас, обычных людей, долгие годы обманывали. Оказалось, что у нас не лучшая в мире страна, и живем мы не лучше всех, и зерна производим не больше всех. А ведь совсем недавно, кажется, наизусть заучивали цифры наших «мировых» достижений, нашего превосходства над всеми странами и народами.

Узнать такую правду было горько. Вот почему лозунг нового правительства во главе с Н. С. Хрущевым о том, что нам надо догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения мы, студенты, восприняли как единственно важный и необходимый. С позиции сегодняшнего дня я, конечно, понимаю, что это был всего лишь очередной лозунг, опять же не учитывающий реального положения дел в стране, а значит, попросту — очередное вранье. Но тогда нам казалось, что именно этот лозунг — главная задача дня. Вот почему все студенты университета с такой готовностью откликнулись на призыв ЦК комсомола об участии в освоении целинных и залежных земель. Мы верили в то, что страна выйдет на передовые рубежи в самом скором времени, и наш личный вклад в эту кампанию просто необходим.

Э. В. Вдовина: — Это был настоящий порыв нашей университетской молодежи. В 1956 году, когда формировался первый в университете отряд «целинников», добровольцев набралось гораздо больше тех ста человек, что требовалось. И выбирали лучших из лучших. Я тогда перешла на последний курс физмата, ехать на

целину накануне выпуска, казалось бы, не было резона. Но ребята с нашего курса и представить себе не могли, как это они останутся в стороне от такого замечательного дела. К тому же хотелось напоследок провести лето с университетскими товарищами, снова изведать вкус студенческой романтики. За две недели до отбытия нашего отряда на Алтай я, например, вышла замуж. Но и это не остановило, все равно поехала вместе со всеми. Та наша «целина» проходила на Алтае, в Сросткинском районе, на родине Шукшина.

Мы в те годы верили в какую-то социальную справедливость. Совсем не задумывались о том, например, будет ли наш труд оплачен. Знали просто, что мы должны помочь целине. И когда летом 1956 года мы получили мизерный по теперешним временам заработок («колхоз» на полях Свердловской области был обычно «бесплатным») — радовались этим деньгам как будто это была огромная сумма.

В нашем отряде главенствовала обстановка молодого энтузиазма, нового отношения к делу. И нам, конечно, хотелось работать на целине среди настоящих «целинников», первооткрывателей новых земель. К сожалению, поспасть в настоящий целинный колхоз, только что созданный, осваивающий новые земли, нам не удалось. Мы просто помогали обычным колхозникам самого обычного животноводческого хозяйства на работах по заготовке сена.

Л. М. Куперман: — «Целина» наша длилась два месяца. Особенно поначалу — было трудно. Работники колхоза занимались своими делами, нам практически никто не помогал, никто ничего не учил. А «на сене» почти все из нас оказались впервые. Особенно трудно было парням, которые долгое время не умели

справляться с «зародами». Девочки ворошили, собирали сено, а парни за нами не успевали «метать» его. Вот и получалось, что поначалу дневную норму мы почти всегда не выполняли. Нам казалось даже, что «искося» поглядывают на нас, как на неумех и лентяев, колхозники. Но постепенно работа налаживалась.

Девочки на целину действительно добровольно. Л. М. Куперман: — В 1957 году студенты нашего курса снова были на целине, теперь уже в Хакасии. По-моему, в том году уже начали действовать пресловутые разнарядки, и мы проводили комсомольские собрания, где «разбирали» персональные дела

Э. В. Вдовина: — Работали весь световой день, сами себе еду готовили, на своем полевом стане. Часто к нам «на огонек» заглядывала местная молодежь, тянуло их к нам. В магазинах местных почти не бывали, зато здорово обрадовались, когда однажды купили конфеты, а они оказались изготовленными в Свердловской кондитерской фабрике!

Скучали по дому, писали письма. Все было так же, как и сегодня в студенческих строительных и уборочных отрядах. Только, наверное, немного меньше было среди нас «кнытиков» — все ведь

ребят, которые отказывались по каким-то причинам ехать с целинным отрядом. Принцип добровольности постепенно стал нарушаться.

Э. В. Вдовина: — Но все равно воспоминания о нашей целинной юности, о том нашем комсомольском порыве остались светлые. Для меня до сих пор самая дорогая награда — значок ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель». Бережно храню выданную мне в 1956 году Октябрьским райкомом ВЛКСМ комсомольскую путевку.

Л. М. Куперман: — Думаю, что наш целинный «порыв» был связан еще и с тем, как вообще ра-

ботала комсомольская организация университета в те годы, и с тем, как студенты относились к своей организации. Помню, когда только пришли учиться в университет, меня поразило: у центрального входа висели «молнии», в которых отмечалось, как сдают сессию члены комитета ВЛКСМ. Эмма Валериановна, а помните, какие интересные были комсомольские собрания? Громкие, спортивные, тут же, во время собрания, выпускался сатирический «Крокодил».

На нашем физмате традиционной была работа старшенинских о човичках, только что пришедших в университет. Первый курс разбивался на «пятёрки» и за каждой закреплялся шеф из старших студентов. Получалось, что очень скоро мы на равных со всеми остальными вливались в дружную физматовскую семью. А когда вывешивался очередной номер факультетской газеты «За науку», возле нее целый день толпился буквально весь факультет.

Э. В. Вдовина: — XX съезд, закрытое письмо Н. С. Хрущева комсомольцам (нам его читали), венгерские, югославские события... Все это, конечно, сеяло в наших душах «смуту». Разобраться в себе, в окружающем мире нам, технарям, помогали преподаватели — гуманитарии — Л. Н. Коган, В. М. Готлобер, М. М. Руткевич. Эти преподаватели были очень близки по духу своему к студентам, и мы отвечали им доверием. Замечательно проходили наши вечера вопросов и ответов.

Л. М. Куперман: — Были и другие преподаватели — те, кому и вопросов никаких не хотелось задавать. Помню, историю КПСС вел у нас секретарь партийной организации университета. Вот этот человек был совершенно далек от интересов студенчества, больше предпочитал покривлять на них и командовать. До сих пор осталось о нем неприятное воспоминание.

Вообще-то годы нашего студенчества были такими же противоречивыми, как и сегодняшнее время. Жизнь ставила все новые и новые вопросы, не всегда находились ответы на них. И главный вопрос, который нас волновал — во что нам, молодым, верить дальше. По-моему, он остается открытым и для сегодняшнего поколения комсомольцев.

Диалог записала
Л. МОЖАЕВА.

САМО время потребовало демократизации и гуманизации нашей значительно отставшей системы образования. Если не останавливаться лишь на ее критике, безусловно нужной и полезной, мучительных поисках ответа на вопрос «кто виноват!», а пойти дальше к вопросу «что делать!», мы найдем идеологию обновления. Но в большом деле перестройки нас подстерегает опасность вновь оказаться на эмпирическом уровне, тщетно пытаясь идти вперед через пробы и ошибки, обучать и воспитывать, как прежде, «на глазок». Надо обратиться к педагогическим идеям, созвучным нашим сегодняшним целям и духу нового времени. Среди них мы найдем педагогику В. А. Сухомлинского, возращающую и блестяще развивающую гуманистическую традицию русской и советской педагогической мысли. В ней мы найдем ответы на многие актуальные вопросы.

Редакция не соглашалась с таким названием книги. Для В. А. Сухомлинского оно было самым точным. «Я отдаю действительно сердце детям и не стыжусь это говорить», — писал он в издательство. Для него было величайшим счастьем работать с детьми, общение с ними Василий Александрович считал единствен-

К 70-летию В. А. Сухомлинского

«СЕРДЦЕ ОТПДАЮ ДЕТЯМ»

ной настоящей роскошью для себя. Отдавая детям сердце, он щедро отдал всю свою не очень долгую жизнь тому, чтобы в детских сердцах поселились радость и счастье. И не только в детях маленького Павлыша, которых он обучал и воспитывал, но и многих других, которых будут воспитывать по Сухомлинскому.

За два десятка лет В. А. Сухомлинский написал 35 книг, более трехсот научных, публицистических статей, предназначенных самому широкому читательскому кругу, и еще 36 «томов» директора школы, посещавшего и анализировавшего уроки коллег. Десять тысяч уроков, четыреста — ежегодно!

Где черпал силы этот изнуренный, болезненный, с тихим голодом съедаемый недугом человек, как находил время для титанического труда этот проводивший необыкновенные уроки сельский учитель, директор восьмилетней, а затем и средней школы? Как стал крупным ученым — исследователем, создателем гуманнейшей системы воспитания, значительно опередившей время и ход исторических событий в нашей стране? Системы, которая вызвала резкие отзывы, полярные суждения, острые споры, неприятие, гонения, как водило у нас, упреки в том, что она не советская, не социалистическая.

Немногоми она была принята и тем более взята за вооружение,

хотя ее автор стал заслуженным учителем республики, Героем Социалистического Труда, членом-корреспондентом Академии педагогических наук. Его книги переводились на многие языки мира от Америки до Японии.

Педагогика Сухомлинского больше соответствует духу нашего времени борьбы за человека и страну, мир, в котором он живет, времени социального прогресса и обновления. Ее ядро составляет «устремленность к человеку», воспитание потребности в человеке, утонченной способности дорожить другим, учить с малых лет быть верным другом человека.

«Как видит каждый питомец человека, что он открывает в нем, что оставляет в другом человеке и что оставляет в своем сердце от других людей — в этом смысл воспитания по Сухомлинскому. Эти идеи вынашивались в то время, когда к человеку относились как к производительной силе, когда нарастал поток трескучих фраз о любви к человеку, о неустанной заботе о нем, его благе, о том, что он — наше главное богатство. Конкретных дел, сердечного участия в жизни каждого человека, настоящей заботы о людях, в том числе и о подрастающем поколении, было все меньше. Нравственные ценности девальвировались, усиливался застой духовности. А светлая вера в лучшие времена, по-

нимание того, что обществу предстоит в будущем очиститься от этих деформаций рождалась у учителя, прошедшего через жернова сталинской социальной педагогики лики и лицемерия.

«Растить в ребенке «человеческий корень», воспитать гражданина, который не примирится с тем, что недостойно человека, Молодое поколение должно утвердиться во мнении, что нет ничего дороже духовной свободы и человеческого достоинства. И потому не мораль послушания, достигнутая примитивными средствами, педагогическими приемами — окриком, принуждением, страхом, наказанием, а возвышение личности — в этом видел назначение воспитания Сухомлинский.

В какой период жизни ребенка начинать воспитывать у него потребность жить и делать для других, учить вкладывать силы и знания в другого человека? В раннем детстве, — без колебаний отвечал Сухомлинский. Для этого надо менять воспитательную среду, специально создавать ситуации «построенных» человеческих отношений, формировать с самого начала положительный социальный опыт ребенка, подростка, юноши, девушки. Это позволит им убедиться, что нет более высокой ценности, чем человек. «Прежде всего создание ребенком радостей для других людей и переживание личного

счастья и гордости в связи с этим». Вкладывание себя в другого человека должно стать важнейшей предпосылкой становления личности, полагал В. А. Сухомлинский.

Гуманизм в педагогической системе Сухомлинского выступает в единстве с коллективизмом. Оставаясь в традициях советской педагогики, признающей основным фактором воспитания в коллективе и через коллектив, Сухомлинский по-иному ставил акценты. В книге с характерным названием «Мудрая власть коллектива» он подчеркивал, что главная сила, способная объединить в коллектив — забота о человеке, ответственность за человека.

Первые ручейки могучей реки, именуемой коллективизмом, по мнению Василия Александровича, начинаются с отдачи духовных сил личности во имя радости и счастья членов своего коллектива. Воспитательную силу коллектива чуткий педагог видел в богатстве отношений, среди которых на первое место ставил отношения идеейности, гражданственности. Недостаток такой деятельности, которая бы позволила растущему человеку убедиться на собственном опыте, что он нужен людям, что дело, которое он выполняет, необходимо обществу, питает гражданский инфантилизм.

[Окончание на 4 стр.]

Музыкальный коллоквиум

Телевидение традиционно не баловало нас передачами, посвященными молодежной музыке. Да и сейчас лишь изредка мелькают на телеэкранах за-

хватывающие видеоклипы с участием зарубежных рок-звезд в передачах «До и после полуночи», «Взгляд».

Ленинградцы Тамара и Вла-

димир Максимова стали экспериментировать в области журналистики о роке задолго до нынешних, в целом благополучных для жанра, дней.

О «РИНГЕ»... И НЕ ТОЛЬКО

Было это в 1982 году, когда на ленинградском телевидении решили добавить к основному эфирному времени получасовую музыкальную программу, в которой звучали самые популярные песни. Чуть позже Максимова рискнули создать новую передачу «Янтарный ключ», ставшую прообразом современных теле-мостов. Авторы попытались с помощью этого «Ключа» приоткрыть дверь в жизнь молодежи городов Прибалтики. Своеобразным «музыкальным десертом» к передаче стали «мелодии «Янтарного ключа». Духовным отцом программы стал неумолимый маэстро Паулс. Он впервые вывел на публику группу «Арго», дуэт братьев Альгиса и Водьдемара Франконисов (ныне благополучно забытых).

Первые попытки были не слишком удачными. Аудитория зрителей во время съемок выпусков «Мелодий» не доверяла музыкантам, находящимся на сцене, нервничала, порой впадала в агрессию.

Чувствуя, что контакт между зрителем и исполнителем не налаживается, Тамара спускалась в зал и брала власть в свои руки. Вдохновленный ею «людской организм» оживал, аудитория чувствовала себя свободной и раскованной. На почве «Мелодий...» вырос и первый выпуск «Музыкального ринга».

Был организован в Тбилиси фестиваль популярной музыки. Приехало для участия в нем немало исполнителей. Им предстояло показать свое искусство на непривычно большой сцене перед грузинским народом. И выступить каждому хотелось лучше соперника. Когда все закончилось, подвели итоги. Кому надо похлопали. Других отметили особо. И надо же было случиться так, что жюри пленил наш бодрый «попс», истинных любителей рока — выступление «бакалавра математики» Бориса Гребенщикова со своим «Аквариумом».

...Долго думали — гадали Максимова, как добиться того,

чтобы Гребенщиков вышел на «Ринг». Мало кто верил, что выпуск с «одиночной» группой пройдет в эфир. Решили так. Взяли несколько песен из альбома «Радио—Африка» и подали их как пародии на популярные тогда группы «Апельсин», «Витамин» и прочие... «фрукты—овощи».

Первый выпуск сразу же был замечен. Этот успех вселил уверенность в авторов передачи, а также расширил рамки популярности Бориса Гребенщикова.

Вдохновленные удачным началом, Максимова сделали новую передачу цикла, затем еще одну. Все было бы хорошо, если бы не исключительный случай: выпуск «Музыкального ринга» с группой «Алиса» ожидала драматическая судьба.

Мы сняли, наверное, самый удачный выпуск «Ринга», — с горечью вспоминает Тамара Максимова, — мы настаивали, чтобы эта передача увидела свет. Нам хотелось показать и поклонникам, и противникам «Алисы», что группа представляет собой на самом деле. Но молодежная редакция «встала в позу». В итоге «Ринг» с «Алисой» предательски стерли.

...Найдя себе нового спонсора, Максимова продолжали работать дальше. Их передача завоевывала все большую популярность. Билеты на «Ринг» были дефицитнее, чем в БДТ. В Ленинград стремились люди со всей страны. А Максимова проводили отбор участников, вели переговоры, высылали все новые и новые приглашения музыкантам и группам.

Испытание «Рингом» сами «рокеры» боялись, как огня. Считалось, что тот, кому повезет на «Ринге», в дальнейшем будет легко преодолевать любые барьеры.

Многие участия в передаче избегали. Бит-квартет «Секрет», например, в течение двух лет три раза откладывал свое появление на «Ринге». Певец и актер Михаил Боярский, чувствуя внутреннюю неподготовлен-

ность к диалогу со зрителем, тоже отказывался от участия в передаче. Когда же он, наконец, обрел уверенность в своих силах, перед зрителем предстала семья Боярских (!). И они победили. И числом, и умением.

В апреле 1988 года, выждав полугодичную паузу, «Музыкальный ринг» открыл новый счет своим раундам. Поддерживая престиж передачи и идя навстречу пожеланиям возросшей телеаудитории, «родители» передачи Максимова сделали первый выпуск «Ринга» в режиме «прямого эфира». Эта форма подачи информации избавила режиссера и ведущую от возможных упреков в сглаживании и заведомой бесконфликтности.

Обновилась и форма передачи. Отныне она стала строиться не как поединок мастера музыканта-исполнителя и остроумия оппонентов-зрителей, а как соперничество двух музыкантов, двух творцов. Они могут рекрутировать на помощь в свои команды «поддержки» любых музыкантов и болельщиков. Телезрители тоже включаются в поединок, имея возможность голосовать за «своего» посредством телефонных звонков в студию. По окончании «боя» телемонитор хладнокровно показывает счет. В первой передаче нового направления, которая была показана по ЦТ 27 августа, в борьбе между популярными ленинградскими композиторами — исполнителями Игорь Корнелюк «по очкам» выиграл у Виктора Резникова.

Хотя замысел оживления передачи и оправдался, нельзя не сказать и о принципиальных просчетах экспериментальной модели «Ринга». В отличие от боксерского квадрата, где ничьи исключены, на «МР» они вполне возможны. Именно такой исход был бы справедливым для дебютного «прямого» выпуска — хороши были оба. К тому же «хромал» тот памятный выпуск и техническим обеспечением (срыв звука, неумелое владение микрофоном зрителями). Передача обнаружила и удручающее отсутствие культуры полемик между командами болельщиков, что грозит превратить арену «Ринга» в новую арену «школы злословия».

Но не один только властный рок монополизировал передачу. Увидели мы на экранах и славных бардов, и замечательные ансамбли фольклорной музыки (а чистый голос солистки группы «Яблоко» — Марины Напура стал подлинной вокальной жемчужиной цикла и предвосхищал ее недавний успех на международном фестивале в Швеции).

Да, передача завоевала, без преувеличения, международное признание — всем нам запомнился «МР» с участием знаменитого американского певца Билли Джоэла. И в условиях, когда реальностью становится возможность своими глазами увидеть у нас в стране концерты живых легенд рока — Пола Маккартни, «Статус кво», «Скорпион»... не будет такой уж утопией возможность в один прекрасный вечер увидеть по родному «ящику» очередной выпуск музыкальной передачи с аншлагом: «На «Ринге» — Ринго!».

Е. МАТВЕЕВ,
студент Ленинградского государственного университета.
НА СНИМКЕ: Б. Гребенщиков.
Фото А. УСОВА.

К 70-летию В. А. Сухомлинского

«Сердце отдаю детям»

(Начало на 3-й стр.)

Входя в мир человеческих отношений, ребенок, подросток должны астротить такого человека, который нуждается в помощи, сочувствии. Никакие коллективные мероприятия не заменят глубоко индивидуального движения человеческой души, считал Сухомлинский.

Акцент на личности в коллективе, признание права ребенка, подростка, юноши быть самим собой, сохранить индивидуальность, неповторимость отличают воспитательную систему Сухомлинского. Он предупреждал об опасности видеть в коллективном воздействии универсальное средство, считал, что к нему не следует часто прибегать, тем более к коллективному осуждению.

Успех в воспитании гражданина, по убеждению Сухомлинского, не придет без эмоциональной воспитанности, без необходимой культуры чувств. В этом также актуальность педагогики Василия Александровича Сухомлинского. «Холодное сердце не может нести высоких чувств, стремлений, идеалов».

И на этом пути Сухомлинскому виделась огромная роль «очеловечивания знаний». Его новаторский подход успешно преодолел врожденный эффект традиционной педагогики — изолированность обучения от воспитания, выделение обучения в особую деятельность, оторванную от личности учителя и ученика, их межличностных отношений, общения.

Воплотить научную истину в процессе обучения в страсти, тревоги, волнения, споры — задача преподавания. Гуманитарные учебные предметы ведут в мир человекознания, в том числе самопознания, самовоспитания, самоутверждения. «Если воспринимая идеи, подросток не думает сам о себе, не переживает своих поступков, своего поведения, как живого воплощения идеи, образуется пустота души, случайность добра и зла в поведении».

В дидактике Сухомлинский был приверженцем педагогики сотрудничества, сотворчества. Процесс обучения должен носить для ученика личностный характер, строиться на следующих принципах: активный исследовательский элемент обучения как важное условие возвышения личности, истина должна пройти через сердце («утверждая истину, ученик утверждает себя»), самопознание через образование («познавая мир, подросток познает самого себя»).

Об успехе обучения нельзя говорить там, где нет самовоспита-

ния, самообразования. Сухомлинский справедливо считал, что источником большой беды становится незнание человеком самого себя. Более тридцати лет в советской школе не преподают психологию, а в сельской школе Сухомлинского с пятого класса начинали знакомить ребят с необходимыми психологическими знаниями. Его заслуга как психологического педагога состоит в гармоничном единении открытия мира вокруг себя с открытием собственного «Я» ребенка. Ви-

дение самого себя в сложном многообразном мире, отношение к самому себе считал Сухомлинский актуальнейшей проблемой воспитания. Принимая ребенка таким, каков он есть, надо уметь вступить с ним в диалог, помочь понять и выразить себя.

«...Не придавить и сломать, а поднять и поддержать, не обезличить внутренние духовные силы ребенка, а утвердить его чувство собственного достоинства — только так надо осуществлять свою власть над ребенком».

Каждый ли может стать учителем? Ответим словами Василия Александровича: «Учительская профессия — это человековедение. Постоянное, непрерывное проникновение в сложный духовный мир человека... Если в каждом ребенке вы почувствуете его индивидуальность, если в ваше сердце поступят радости и горести каждого ребенка и отзовется вашими думами, заботами, тревогами — вы найдете в благородном учительском труде радость творчества. Если же четыре десятка детей покажутся вам в классе хмурым однообразным, если вы через силу будете запоминать их лица, имена, если каждая пара детских глаз не расскажет вам чего-то глубоко личного, неповторимого, если по звонку голосу ребенка вы не узнаете — не узнаете и через неделю, и через месяц — кто это кричит и что в этом крике, — семь раз, как говорят, подумайте, а потом решайте, быть ли вам учителем. Ибо нет ни одной педагогической закономерности, нет ни одной истины, которую можно было бы одинаково применить ко всем детям».

Василию Александровичу Сухомлинскому исполнилось бы сейчас 70 лет. Он мог быть еще с нами, творить и убеждать, как нужна его гуманная педагогика людям, всей нашей стране в сложное время обновления.

М. ДУДИНА,
доцент
кафедры
педагогики,
психологии.

